

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
14 November 2007
Russian
Original: English

Комиссия международного права

Пятьдесят девятая сессия

Женева, 7 мая — 8 июня

и 9 июля — 10 августа 2007 года

Четвертый доклад о последствиях вооруженных конфликтов для международных договоров

Подготовлен Специальным докладчиком г-ном Яном Броунли

Процедура приостановления или прекращения действия договора

Содержание

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
I. Введение	1–2	3
II. Положения Венской конвенции	3–6	3
III. История разработки статьи 65 Венской конвенции	7–24	5
A. Значение истории разработки	8	5
B. Резюме истории разработки статьи 65 (в рамках Комиссии)	9–12	5
C. Принципиальные соображения, вытекающие из материалов работы Комиссии	13–18	8
D. Краткая история разработки статьи 65 (Венская конференция по праву международных договоров)	19–22	11
E. История разработки статьи 65 (выражение «за исключением случаев особой срочности»)	23–24	14
IV. Особый характер «последствий вооруженных конфликтов для международных договоров» в качестве основания для прекращения или приостановления действия	25–28	15
V. Особый характер «последствий вооруженных конфликтов для международных договоров»: отличительные элементы	29	16

VI.	Способы уведомления в случаях вооруженного конфликта	30–36	17
VII.	Отсутствие уведомления о прекращении или приостановлении действия в случае вооруженного конфликта	37–42	20
VIII.	Некоторые выводы	43–48	21

I. Введение

1. В третьем докладе о последствиях вооруженных конфликтов для международных договоров (A/CN.4/578 и Corr.1) метод приостановления или прекращения действия договора рассматривался в проекте статьи 8 по аналогии со статьями 42–45 Венской конвенции о праве международных договоров¹. Как в ходе обсуждения на пленарных заседаниях, так и в рамках Рабочей группы было отмечено, что этот вопрос требует дальнейшего изучения.

2. В ходе заседаний Рабочей группы было решено просить Специального докладчика провести более подробное изучение вопроса о процедуре, особенно в свете статьи 65 Венской конвенции. Для ускорения рассмотрения Секретариат подготовил неофициальный меморандум по истории разработки статьи 65 Венской конвенции, выдержки из которого включены в настоящий доклад.

II. Положения Венской конвенции

3. В качестве замечания предварительного толка необходимо отметить ограниченное значение в данном случае положений Венской конвенции о праве международных договоров.

4. Часть V Венской конвенции посвящена недействительности, прекращению и приостановлению действия договоров и состоит из следующих пяти разделов:

Раздел 1: Общие положения (статьи 42–45)

Раздел 2: Недействительность договоров (статьи 46–53)

Раздел 3: Прекращение договоров и приостановление их действия (статьи 54–64)

Раздел 4: Процедура (статьи 65–68)

Раздел 5: Последствия недействительности или прекращения договора или приостановления его действия (статьи 69–72)

5. В общей сложности вопрос о процедуре непосредственно затрагивается в следующих положениях:

«Раздел 4. Процедура

Статья 65. Процедура, которой следует придерживаться в отношении недействительности договора, прекращения договора, выхода из него или приостановления его действия

1. Участник, который в соответствии с положениями настоящей Конвенции ссылается на изменение в своем согласии на обязательность для него договора или на основание для оспаривания действительности договора, для прекращения договора, выхода из него или приостановления его действия должен уведомить других участников о своем требовании. В

¹ United Nations, Treaty Series, vol. 1155, p. 331.

уведомлении должны быть указаны меры, которые предполагается принять в отношении договора, а также их обоснования.

2. Если по истечении определенного периода, который, за исключением случаев особой срочности, должен составлять не менее трех месяцев с момента получения уведомления, ни один участник не выскажет возражения, то направивший уведомление участник имеет право в порядке, установленном статьей 67, осуществить предусмотренные им меры.

3. Если, однако, последует возражение со стороны любого другого участника, то участники должны добиваться урегулирования с помощью средств, указанных в статье 33 Устава Организации Объединенных Наций.

4. Ничто в предыдущих пунктах не затрагивает прав или обязательств участников в рамках любых действующих положений, являющихся обязательными для участников в отношении урегулирования споров.

5. Без ущерба для статьи 45, то обстоятельство, что государство не направило ранее уведомления, предписанного в пункте 1, не мешает ему направить такое уведомление в ответ другому участнику, требующему выполнения договора или заявляющему о его нарушении.

Статья 66. Процедура судебного разбирательства, арбитража и примирения

Если в течение 12 месяцев после даты, когда было сформулировано возражение, не было достигнуто никакого решения в соответствии с пунктом 3 статьи 65, то применяется следующая процедура:

а) любая из сторон в споре о применении или толковании статей 53 или 64 может передать его, путем письменного заявления, на решение Международного Суда, если только стороны не договорятся с общего согласия передать этот спор на арбитраж;

б) любая из сторон в споре о применении или толковании любой другой статьи части V Конвенции может начать процедуру, указанную в Приложении к настоящей Конвенции, обратившись с соответствующей просьбой к Генеральному секретарю.

Статья 67. Документы об объявлении договора недействительным, о прекращении договора, о выходе из него или о приостановлении его действия

1. Уведомление, упоминаемое в пункте 1 статьи 65, должно делаться в письменной форме.

2. Любой акт, имеющий целью объявление договора недействительным или прекращение договора, выход из него или приостановление его действия в соответствии с его положениями или положениями пункта 2 или 3 статьи 65, оформляется в виде документа, сопровождаемого другим участником. Если такой документ не подписан главой государства, главой правительства или министром иностранных дел, представителю государства, передающему этот документ, может быть предложено представить полномочия.

Статья 68. Отзыв уведомлений и документов, предусмотренных статьями 65 и 67

Уведомление или документ, предусмотренные статьями 65 и 67, могут быть отозваны в любое время до вступления их в силу».

6. Проблема в том, что *эти положения, касающиеся процедуры в случаях прекращения или приостановления действия договора, не применяются ни к одному из вопросов, «которые могут возникнуть в отношении договора ... из начала военных действий между государствами»*. Это закреплено в статье 73, которая применяется к положениям Венской конвенции в целом.

III. История разработки статьи 65 Венской конвенции

7. Поскольку существует статья 73, Комиссия будет свободна, да и обязана, выработать решение для конкретного случая последствий вооруженного конфликта для международных договоров.

A. Значение истории разработки

8. Незначимость статьи 65 в плане формального применения положений не означает, что также не актуальна и история ее разработки. Нельзя исключать *ab initio* значение принципиальных соображений, которые учитывались при разработке статьи 65, для процедуры, применимой в случае последствий вооруженных конфликтов. Вместе с тем сохраняется возможность (которую предстоит изучить в свое время) того, что случай вооруженных конфликтов качественно отличается от случаев прекращения действия или приостановления, которые в настоящее время охватываются Венской конвенцией, и что как следствие иными являются и принципиальные соображения.

B. Резюме истории разработки статьи 65 (в рамках Комиссии)

9. Первоначально статья 65 была проектом статьи 62 проекта статей по праву международных договоров, который Комиссия рассматривала в 1966 году. Анализ источников достаточно подробно дан в меморандуме Секретариата относительно истории разработки статьи 65. Вот основные этапы этого процесса:

Первое чтение — проект статьи 51 (1963–1964 годы)

10. Анализ Секретариата:

«1963 год В свой второй доклад (A/CN.4/156 и Add.1–3) Специальный докладчик Уолдок включил раздел IV, содержащий четыре проекта статей (23–26) по процедуре аннулирования, денонсации, прекращения действия, выхода из договора или приостановления его действия и делимости договорных положений.

- Обсуждение в Комиссии предложений Специального докладчика по процедуре аннулирования, денонсации, прекращения и т.д. проходило на 698–700-м и 705–707-м (статья 26 — делимость положений) заседаниях.

- Впоследствии редакционный комитет предложил пересмотренный проект статьи 25, который обсуждался на 714-м заседании.

1963 год В этом году Комиссия приняла еще один свод проектов статей, включая бывшие проекты статей 24 и 25, которые были пере-
нумерованы и стали проектами статей 50 (процедура осуществ-
ления права, предусмотренного в договоре) и 51 (процедура в
других случаях), с комментариями. Проект статьи 51 был пер-
вым случаем, когда эта формулировка (принятая позднее Ко-
миссией как проект статьи 62) появилась в предложениях по
проектам статей.

1964 год Первое чтение всего свода проектов статей (включая проект
статьи 51) впоследствии было завершено в 1964 году, после
чего Комиссия направила эти проекты статей правительствам
для комментариев.

- Проект статьи 51 затрагивался в 1964 году лишь в двух
случаях (г-ном Розеном на 743-м заседании и
г-ном Бригсом на 754-м заседании).

Текст проекта статьи 51, принятого в первом чтении, гласил:

«Статья 51. Процедура в других случаях»

1. Участник, ссылающийся на недействительность договора или осно-
вание для прекращения, выхода из договора или приостановление дейст-
вия договора, в порядке ином, чем на основании одного из положений до-
говора, обязан уведомить другого участника или участников о своем тре-
бовании. В уведомлении он должен:

а) указать меру, которую предполагается принять в отношении до-
говора, и основания, на которых основано требование;

б) определить разумный срок для ответа другого участника или
участников, который не должен быть менее трех месяцев, за исключением
случаев особой срочности.

2. Если ни один из участников не заявляет возражений или если до ис-
текновения установленного срока не будет получено ответа, участник де-
лающий уведомление, принимает предполагаемую меру. В этом случае он
информирует об этом другого участника или участников.

3. Если же любой другой участник заявит возражение, участники
должны стараться найти решение вопроса с помощью средств, указанных
в статье 33 Устава Организации Объединенных Наций.

4. Ничто в предыдущих пунктах не затрагивает прав или обязательств
участников в рамках любых действующих положений, являющихся обяза-
тельными для участников в отношении урегулирования споров.

5. С учетом положений статьи 47 то обстоятельство, что государство
могло не направить ранее уведомления другому участнику или участни-
кам, не мешает ему ссылаться на недействительность или основание для
прекращения договора в ответ на требование выполнить договор или жа-
лобу относительно нарушения договора».

Второе чтение — проект статьи 62 (1965–1966 годы)

11. Анализ Секретариата:

- «1965 год Ряд правительств представили комментарии, в частности, по проекту статьи 51, принятой Комиссией в первом чтении (A/CN.4/182 и Corr.1 и 2 и Add.1, Add.2/Rev.1 и Add.3).
- 1965 год Комиссия не рассматривала проект статьи 51, поскольку смогла лишь рассмотреть первые 29 проектов статей. Единственное упоминание в ходе обсуждения в этом году проекта статьи 51 было в заявлении г-на Розена на 797-м заседании.
- 1966 год В своем пятом докладе (A/CN.4/183 и Add.1–4) Специальный докладчик Уолдок включил раздел по статье 51, в котором он дал обзор комментариев правительств и внес предложения.
- 1966 год Хотя на своей сессии в Монако в начале 1966 года Комиссия не смогла рассмотреть статью 51, в ходе обсуждений она все-таки несколько раз упоминалась.
- 1966 год Предложения по статье 51 Специального докладчика рассматривались Комиссией на ее 845-м заседании, после чего этот проект статьи был передан редакционному комитету. Это положение впоследствии упоминалось на 849, 861 и 863-м заседаниях. Доклад редакционного комитета по проекту статьи 51 был представлен пленуму и рассматривался на 864-м заседании, а затем был вновь передан редакционному комитету. Комиссия рассматривала пересмотренное предложение по проекту статьи 51, представленное редакционным комитетом, на своем 865-м заседании, после чего проект статьи 51 был принят голосованием во втором чтении. Принятый в таком виде проект статьи 51 впоследствии упоминался на 868, 876 и 887-м заседаниях.
- 1966 год Проект статьи 51 был впоследствии перенумерован, став проектом статьи 62, и был принят во втором чтении вместе с комментариями.

Текст проекта статьи 62, принятый во втором чтении, гласил:

«Статья 62. Процедура, которой следует придерживаться в отношении недействительности договора, прекращения договора, выхода из него или приостановления его действия

1. Участник, который ссылается на недействительность договора или который приводит основание для прекращения договора, выхода из договора или приостановления его действия, согласно положениям настоящих статей должен уведомить других участников о своем требовании. В уведомлении должна быть указана мера, которую предлагается принять в отношении договора, а также ее обоснование.

2. Если по истечении срока, который, за исключением случаев особой срочности, не должен составлять менее трех месяцев после получения уведомления, ни один из участников не выскажет возражения, направ-

ляющий уведомление участник имеет право в порядке, установленном в статье 63, осуществить предусмотренную им меру.

3. Если, однако, последует возражение со стороны любого другого участника, то участники должны добиваться урегулирования с помощью средств, указанных в статье 33 Устава Организации Объединенных Наций.

4. Ничто в предыдущих пунктах не затрагивает прав или обязательств участников в рамках любых действующих положений, являющихся обязательными для участников в отношении урегулирования споров.

5. Без ущерба для статьи 42, то обстоятельство, что государство не направило ранее уведомления, предписанного в пункте 1, не мешает ему направить такое уведомление в ответ другому участнику, требующему выполнения договора или заявляющему о его нарушении».

12. Для нынешних целей результаты этого анализа неизбежно носят ограниченный характер, однако история разработки содержит ряд полезных моментов в отношении некоторых базовых принципиальных вопросов.

С. Принципиальные соображения, вытекающие из материалов работы Комиссии

13. В материалах работы Комиссии за период 1963–1966 годов можно обнаружить принципиальные соображения в отношении разработки статьи 51 (а впоследствии проекта статьи 62), представленного в докладе Комиссии Генеральной Ассамблее в 1966 году².

14. С самого начала следует подчеркнуть, что вопрос процедуры, который закреплён в проекте статьи 62, был тесно связан с вопросами существа. Именно «процедурные» элементы обеспечивали гарантии от произвольной ссылки на основания, на которых договоры могут быть признаны недействительными, или прекращены, или приостановлены. Такое соображение в отношении юридической безопасности приводилось в целом ряде исследований разных специальных докладчиков³.

15. Элементы принципиальных соображений были следующим образом изложены в комментарии Комиссии к проекту статьи 62, содержащемуся в докладе Комиссии Генеральной Ассамблее в 1966 году:

«(1). Многие члены Комиссии считают настоящую статью ключевой для применения положений данной части, касающейся недействительности, прекращения или приостановления действия договоров. По их мнению, некоторые из оснований, по которым договоры могут считаться недействительными или могут быть прекращены или приостановлены на основании этих разделов, если разрешить произвольно ссылаться на них в случае возражения со стороны другого участника, будут заключать в себе

² *Yearbook of the International Law Commission 1966*, vol. II, doc. A/6309/Rev.1.

³ В этом отношении особое значение имеют следующие материалы: Фицморис, второй доклад, *Ежегодник ... 1957 год*, том II, стр. 20–70 английского текста; Уолдок, второй доклад, *Ежегодник ... 1963 год*, том II, стр. 85–93 английского текста; и Уолдок, пятый доклад, *Ежегодник ... 1966 год*, том II, стр. 46–50 английского текста.

подлинные угрозы для безопасности договоров. Эти угрозы, по их мнению, носят особо серьезный характер в связи с требованиями о денонсации или выходе из договора в силу предполагаемого нарушения другим участником или в силу коренного изменения обстоятельств. Для сведения этих угроз к минимуму Комиссия стремилась как можно точнее и объективнее определить условия, в которых можно ссылаться на различные основания. Однако когда один из участников договора ссылается на одно из этих оснований, вопрос о том, обосновано ли его требование, практически всегда будет зависеть от фактов, определение или оценка которых могут носить противоречивый характер. В этой связи, по мнению Комиссии, принципиально важно, чтобы данные статьи содержали процедурные гарантии в отношении возможности произвольной ссылки на недействительность, прекращение или приостановление действия договора в качестве лишь предлога для того, чтобы избавиться от неудобного обязательства»⁴.

16. В случае возражений в отношении требования прекратить или приостановить действие договорных положений некоторые члены Комиссии настаивали на том, чтобы возникающие в этой связи споры были подчинены обязательной юрисдикции Международного Суда. Большинство членов Комиссии не смогли согласиться с таким процедурным ограничителем и поддержали поиск решения с помощью средств, указанных в статье 33 Устава Организации Объединенных Наций. Обоснование такого решения было дано в комментарии в следующих пунктах:

«(5) В пункте 1 предусматривается, что участник, который ссылается на недействительность договора или приводит основания для его прекращения или выхода из него или приостановления его действия, начинает обычную процедуру, согласно которой сначала он обязан уведомить о своем требовании других участников. При этом он обязан указать меру, которую он предполагает принять в отношении договора, то есть денонсация, прекращение, приостановление и т.д., а также основание для ее принятия. Затем согласно пункту 2 он обязан предоставить другим участникам разумный срок для ответа. За исключением случаев особой срочности этот срок не может составлять менее трех месяцев. Второй этап процедуры зависит от того, заявлял ли возражения какой-либо другой участник. Если таких возражений не было или до истечения этого срока ответа не поступило, участник может принять предлагаемую меру в порядке, предусмотренном в статье 63, то есть посредством документа, должным образом составленного и доведенного до сведения других участников. Если же возражение было заявлено, участники должны согласно пункту 3 добиваться урегулирования с помощью средств, указанных в статье 33 Устава. Комиссия не сочла возможным устанавливать процедурные положения в отношении дальнейших действий, поскольку тогда она оказалась бы втянута в определенной мере и в той или иной форме в принудительное урегулирование спорного вопроса между участниками. Если после использования средств, указанных в статье 33, участники оказываются в тупике, тогда каждое правительство должно дать оценку ситуации и действовать в соответствии с требованиями добросовестности. У каждого го-

⁴ *Yearbook ... 1966*, vol. II, p. 262.

сударства, являющегося или не являющегося членом Организации Объединенных Наций, должно также сохраняться право при определенных условиях передавать спор в компетентный орган Организации Объединенных Наций.

(6) Даже если по причинам, приводившимся ранее в данном комментарии, Комиссия сочтет себя обязанной не выходить за рамки статьи 33 Устава в плане установления процедурных ограничителей в отношении произвольных действий, она выразила мнение, что установление процедурных положений данной статьи в качестве неотъемлемой части правовых норм, касающихся недействительности, прекращения или приостановления действия договоров, станет ценным шагом в развитии этой темы. Прямое подчинение материальных прав, вытекающих из положений различных статей, процедуре, предусмотренной в данной статье, и ограничители в отношении односторонних действий, которые эта процедура содержит, обеспечат, как предполагалось, значительную степень защиты от сугубо произвольных ссылок на недействительность, прекращение или приостановление действия договора»⁵.

17. Пределы действия процедурных ограничителей были пояснены Уолдоком на 864-м заседании Комиссии в 1966 году:

«13. **Сэр Хэмфри Уолдок**, Специальный докладчик, говорит, что статьи 51 и 50 должны рассматриваться в свете предшествующих статей, особенно статьи 30. Порядок следования этих двух статей был умышленно изменен редакционным комитетом, с тем чтобы четко показать, что статья 50, которая касается окончательного действия, выполняется в обстоятельствах, когда прекращение является законным.

14. Трудность в отношении статьи 51 заключается в том, что, несмотря на содержащиеся в ней гарантии, положения о переговорах и ссылку на статью 33 Устава, она не рассматривает возможность тупика. Согласно статье 51 участники явно могут действовать под свою собственную ответственность. Такая свобода свойственна нормам современного международного права, касающимся судебного урегулирования споров.

15. Он поддерживает стремление г-на Хеменеса де Арчаги к тому, чтобы положения статьи 51 были сформулированы максимально четко, *однако следует помнить, что Комиссия в своем проекте статей охватила не все фактически основания для прекращения; например, в нем конкретно не говорится об устаревании. А что касается ответственности государств и преемства государств, то он и сам считает, что они должны регулироваться иными принципами*»⁶. (Выделено автором настоящего документа.)

18. В этих замечаниях проступает откровенная оценка ограничений, устанавливаемых положениями проекта статьи 51, являвшейся предшественницей статьи 65 Венской конвенции. Особое значение имеют два элемента. Во-первых, Уолдок подчеркивает свободу, «свойственную нормам современного международного права, касающимся судебного урегулирования споров». И совершенно очевидно, что с 1966 года эта картина значительных изменений не претерпела.

⁵ Ibid.

⁶ *Yearbook... 1966*, vol. I, Part Two, p. 149.

Во-вторых, вызывают интерес ссылки Уолдока на другие фактические основания для прекращения, такие, как правопреемство государств. В контексте работы Комиссии начало вооруженного конфликта явно было еще одним таким фактическим основанием. И в равной степени ясно, что Комиссия также полагала, что в случае вооруженного конфликта должен «регулироваться иными принципами».

D. Краткая история разработки статьи 65 (Венская конференция по праву международных договоров)

19. Анализ Секретариата:

«Введение

8. На Венской конференции в проект статьи 62, принятый Комиссией в 1966 году, были внесены следующие изменения, в результате чего появился текст, который теперь является статьей 65 Венской конвенции:

Статья 65

Процедура, которой следует придерживаться в отношении недействительности договора, прекращения договора, выхода из него или приостановления его действия

1. Участник, который в соответствии с положениями настоящей Конвенции ссылается на изменение в своем согласии на обязательность для него договора или на основание для оспаривания действительности договора, для прекращения договора, выхода из него или приостановления его действия, должен уведомить других участников о своем требовании. В уведомлении должны быть указаны меры, которые предполагается принять в отношении договора, а также их обоснования.
2. Если по истечении определенного периода, который, за исключением случаев особой срочности, должен составлять не менее трех месяцев с момента получения уведомления, ни один участник не выскажет возражения, то направивший уведомление участник имеет право в порядке, установленном статьей 67, осуществить предусмотренные им меры.
3. Если, однако, последует возражение со стороны любого другого участника, то участники должны добиваться урегулирования с помощью средств, указанных в статье 33 Устава Организации Объединенных Наций.
4. Ничто в предыдущих пунктах не затрагивает прав или обязательств участников в рамках любых действующих положений, являющихся обязательными для участников в отношении урегулирования споров.
5. Без ущерба для статьи 45, то обстоятельство, что государство не направило ранее уведомления, предписанного в пункте 1, не мешает ему направить такое уведомление в ответ другому участнику,

требующему выполнения договора или заявляющему о его нарушении».

9. Такое сопоставление свидетельствует о том, что за исключением изменений в перекрестных ссылках, единственные изменения по существу, которые были внесены в эту статью в ходе Венской конференции, касались названия и пункта 1. Пункты 2–5 были приняты в формулировке, предложенной в проекте Комиссии.

10. Ниже приводится краткое изложение хода рассмотрения этого положения на Венской конференции, в результате чего была принята статья 65 с вышеуказанными поправками.

Резюме рассмотрения статьи 65 [62] на Венской конференции

11. Проект статьи 62, предложенный Комиссией международного права, рассматривался Комитетом полного состава Венской конференции на его сессии в 1968 году, и в том же году Комитет полного состава принял пересмотренный текст, предложенный редакционным комитетом (содержащий только одну поправку, предложенную Францией). Впоследствии этот проект статьи был принят на пленуме Конференции в 1969 году.

Подробная хронология рассмотрения статьи 65 [62] на Венской конференции

12. Две сессии Венской конференции были проведены соответственно в 1968 и 1969 годах. Ниже приводится описание хода рассмотрения на этих сессиях проекта статьи 65 [62].

a. Рассмотрение в Комитете полного состава на сессии 1968 года и его решение

13. Проект статьи 62, предложенный Комиссией международного права, рассматривался Комитетом полного состава на сессии 1968 года. Хотя предложения редакционного характера представил ряд правительств, было принято только предложение Франции, вносящее поправку в пункт 1. Затем этот проект статьи был передан редакционному комитету, который просто включил поправку Франции в пункт 1. На 83-м заседании Комитет полного состава рассмотрел и принял текст проекта статьи 62, предложенный редакционным комитетом (пункты 14–16).

1968 год • Доклад Комитета полного состава (см. пункты 573–581)

- Краткие отчеты о 68-74-м и 80-м заседаниях Комитета полного состава, содержащие обсуждение проекта статьи 62, предложенного Комиссией международного права
- Краткий отчет о 83-м заседании Комитета полного состава

b. Обсуждение и решение на пленуме Конференции на сессии 1969 года

14. Проект статьи 62, утвержденный Комитетом полного состава, был принят пленумом Конференции на его 25-м заседании 15 мая 1969 года. Впоследствии эта статья была перенумерована и стала статьей 65 Венской конвенции о праве международных договоров. Следует отметить, что ряд

делегаций обусловили свою поддержку этого положения включением проекта статьи 62 bis, который стал статьей 66 Венской конвенции».

20. Особое значение имеет поправка Франции, принятая Комитетом полного состава на 83-м заседании. Цель этой поправки пояснил г-н де Брессон на 68-м заседании:

«9. **Г-н Де Брессон** (Франция), представляя поправку его делегации к пункту 1 (A/CONF.39/C.1/L.342), говорит, что изучение части V свидетельствует о том, что Комиссия международного права проводит разграничение между случаями, когда действительность договора может оспариваться в соответствии с положениями статей 43–47, и случаями, охватываемыми статьями 48–50 и 61, когда договор является недействительным *ab initio*. Хотя это разграничение прямо в проекте конвенции нигде не оговаривается, различие в терминологии, употребляемой в этих двух группах статей, налицо, и Комитет должен проработать вопрос о том, затрагивает ли это различие обязательство уведомлять других участников о требовании в отношении недействительности или ссылке на одно из оснований для прекращения договора, выхода из договора или приостановления его действия. В своих комментариях по статье 39 делегация Франции указала, что нынешний текст статьи 62 не содержит четкого ответа на этот важный вопрос.

10. Поверхностное изучение пункта 1 статьи 39 создает впечатление, что второе предложение дополняет первое и что в этом пункте в целом не проводится разграничения между «относительной» недействительностью и недействительностью *ab initio*; такое толкование также заставляет предположить, что пункт 1 статьи 62 охватывает случаи, предусмотренные статьями 43–50 и статьей 61. Однако более глубокое изучение части V показывает, что такое толкование является неоправданно упрощенным и что можно считать, что в пункте 1 статьи 39 речь идет о двух разных, однако параллельных способах оспаривания действительности.

11. В этом случае можно возразить, что пункт 1 статьи 62 охватывает только требования в отношении недействительности по основаниям, указанным в статьях 43–47. Однако второе предложение пункта 1 статьи 39 не предусматривает обращение к статье 62 в случаях недействительности *ab initio*, охватываемых статьями 48–50 и статьей 61, и основания недействительности в таких случаях могут приводиться без ссылки на пункт 1 статьи 62 и даже без вмешательства участников. Такое толкование подтверждается далее расхождением в терминах, употребляемых в пунктах 4 и 5 статьи 41 применительно к государствам, ссылающимся на «относительную» недействительность, и государствам, заявляющим о недействительности *ab initio*, а также отсутствием каких-либо ссылок на указанные положения в статье 42.

12. Возможные последствия такой аномалии могут заключаться в том, что любой участник договора сможет в одностороннем порядке заявлять о его недействительности на тех самых основаниях, которые труднее всего установить, и создавать для государств, не являющихся участниками, возможность использовать недействительность, предусмотренную в этих статьях.

13. Было указано, что Комиссия международного права имела в виду применять статью 62 ко всем положениям части V, однако делегация Франции, считая, что в таком фундаментальном вопросе не должно быть никакой двусмысленности, внесла свою поправку с единственной целью уточнить текст в соответствии с общепризнанным значением⁷.

21. Эта поправка, которая была принята Комитетом полного состава, подкрепляет мнение о том, что вопросы существа (недействительность) и вопрос процедуры, которой следует придерживаться, рассматривались как тесно связанные между собой.

22. Статья 62 (в нумерации того времени) была принята пленумом 106 голосами при 2 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против⁸.

Е. История разработки статьи 65 (выражение «за исключением случаев особой срочности»)

23. Это выражение включено в текст статьи 65, принятой в окончательном виде на Венской конференции. Впервые эта формулировка появилась в проекте статьи 51 (предшественнице статьи 65), принятом в первом чтении в 1964 году (см. пункт 10 выше). В отчетах не сохранилось каких-либо четких объяснений относительно ее происхождения, и она не стала предметом обсуждения на пленарном заседании. Вместе с тем она послужила поводом для обсуждений в Редакционном комитете, и об этом упоминает Уолдок в своем пятом докладе. Изучая в этом докладе предложения правительств, Уолдок отметил следующее:

«7. Правительство Финляндии также предлагает указать в пункте 1(b) срок, в пределах которого должен быть подан ответ другой стороны в случаях «особой срочности»; и оно предлагает срок продолжительностью в две недели или один месяц. Если Специальному докладчику не изменяет память, этот вопрос рассматривался в Редакционном комитете, который, однако, считал сложным заранее устанавливать жесткий срок, применимый ко всем случаям «особой срочности». На практике случаями особой срочности будут, по всей видимости, случаи, связанные с неожиданным и серьезным нарушением договора другой стороной; представляются возможными случаи, когда даже двухнедельный срок может быть слишком продолжительным с учетом особых обстоятельств нарушения»⁹.

24. При оценке этого элемента в отчетах следует принимать во внимание, что ссылка на «случаи особой срочности» не всегда может касаться случая вооруженного конфликта, с учетом ясно выраженных положений статьи 73 Венской конвенции. В то же время было бы полезным указать на то, что концепция «особой срочности» рассматривается как основанная на фактах и связанная с «особыми обстоятельствами нарушения».

⁷ *Официальные отчеты Конференции Организации Объединенных Наций по праву международных договоров, первая сессия, Вена, 26 марта — 24 мая 1968 года, Краткие отчеты о пленарных заседаниях и заседаниях Комитета полного состава, 68-е заседание Комитета полного состава, 14 мая 1968 года, пункты 9–13.*

⁸ Там же, *вторая сессия, Вена, 9 апреля — 22 мая 1969 года, Краткие отчеты о пленарных заседаниях и заседаниях Комитета полного состава, 25-е пленарное заседание, 15 мая 1969 года, пункт 43.*

⁹ *Yearbook, 1966, vol. II, pp. 49 and 50.*

IV. Особый характер «последствий вооруженных конфликтов для международных договоров» в качестве основания для прекращения или приостановления действия

25. Работая над темой о праве международных договоров в 1963–1966 годах, Комиссия выразила мнение о нецелесообразности включения «случаев начала военных действий между сторонами договора». Эта реакция была проанализирована в первом докладе (A/CN.4/552, пункты 7–9). Так, в комментарии к проекту статьи 69 в докладе 1966 года Генеральной Ассамблеи (статья 73 Венской конвенции) Комиссия (в связи со случаями правопреемства государств и ответственности государств) отметила следующее:

«(1) ...Оба эти вопроса могут оказывать воздействие на функционирование некоторых элементов права международных договоров в условиях полностью нормальных международных отношений, и Комиссия считает, что соображения логики и завершенности проектов статей указывают на желательность включения общей оговорки, охватывающей случаи правопреемства и случаи ответственности государств.

(2) По мнению Комиссии, в случае начала военных действий между сторонами договора применимы другие соображения. Она признала, что фактическое состояние, сложившееся в результате начала военных действий, может на практике не позволять применять договор в превалирующих обстоятельствах. Она также признала, что могут возникать вопросы, касающиеся правовых последствий начала военных действий в отношении обязательств, вытекающих из договоров. Однако она выразила мнение о том, что в современном международном праве начало военных действий между государствами должно рассматриваться как абсолютно аномальное состояние и что нормы, регулирующие его правовые последствия, не должны рассматриваться как составляющие часть общих норм международного права, применимых к нормальным отношениям между государствами. Так, Женевские конвенции, кодифицирующие морское право, не содержат оговорки в отношении начала военных действий, несмотря на явное воздействие, которое такое событие может оказать на применение многих положений этих конвенций; они также никоим образом не направлены на регулирование последствий такого события. Справедливо, что одна статья в Венской конвенции о дипломатических сношениях (статья 44) и аналогичная статья в Конвенции о консульских сношениях (статья 26) содержат ссылку на случаи «вооруженного конфликта». Однако упоминание о случаях вооруженного конфликта в этих статьях продиктовано очень особыми соображениями, и оно только подчеркивает, что нормы, изложенные в этих статьях, сохраняют свое действие даже в таких случаях. Венские конвенции не предполагают какого-либо иного регулирования последствий начала военных действий; они также не содержат никакой общей оговорки в отношении воздействия этого события на применение их положений. Поэтому Комиссия пришла к выводу об обоснованности позиции, согласно которой начало военных действий между сторонами договора полностью выходит за рамки общего права международных договоров, кодифицируемого в настоящих статьях; и выводу

о том, что в проектах статей не следует никаким образом учитывать или упоминать этот случай»¹⁰.

26. В действительности, случай начала военных действий между государствами был включен в статью 73 Венской конвенции. Следует напомнить, что статья 73 предусматривает только то, что «положения настоящей Конвенции *не предreshают* ни одного из вопросов, которые могут возникнуть в отношении договора... из начала военных действий между государствами». (курсив добавлен)

27. При всем своем уважении к политическим соображениям, на которые ссылалась Комиссия в 1966 году (см. пункт 25 выше), они обладают некоей обобщенностью, которая ограничивает возможность ссылки на них. Необходимо провести более реалистичный анализ, который был бы непосредственно связан со способами прекращения и приостановления действия.

28. Представленный здесь анализ основывается на общей посылке о том, что статья 65 Конвенции не представляет полезных аналогий для настоящих целей и что случай вооруженного конфликта (или начала военных действий) по существу отличается от того, что может именоваться стандартными случаями недействительности, прекращения или приостановления действия, которые предусмотрены в части V Венской конвенции и на которые указывает статья 65. Цель поправки Франции к статье 62 (в тогдашней нумерации) на Венской конференции заключалась в разъяснении того, что процедура уведомления применяется к положениям части V *в целом*.

V. Особый характер «последствий вооруженных конфликтов для международных договоров»: отличительные элементы

29. Ниже в порядке значимости приводятся отличительные элементы:

а) в стандартных случаях прекращения или приостановления действия основной фактор заключается в нарушении договора или выявления его недействительности. В случае вооруженного конфликта или военной оккупации основной фактор, как правило, не зависит от нарушения договора или соответствующего элемента недействительности. Иными словами, преобладающий элемент (с точки зрения причинной связи) является посторонним по отношению к нарушению договорных положений;

б) еще одним и в равной степени значимым фактором является то, что *причиной* прекращения или приостановления действия является не нарушение соответствующего договора, а соображения безопасности и необходимости, продиктованные обстоятельствами вооруженного конфликта. Именно в этой связи становится особо ясным, что случай вооруженного конфликта не является парадигмой других случаев прекращения или приостановления действия, признанных в Венской конвенции. Кроме того, в разумной степени ясно, что политический выбор между прекращением и приостановлением действия диктуется элементами безопасности и соразмерной реакцией. Иными словами, политические элементы включают в себя элементы необходимости;

¹⁰ *Yearbook... 1966*, vol. II, pp. 267 and 268.

с) особый характер случая вооруженного конфликта может быть проиллюстрирован посредством указания на расхождения во мнениях в ходе обсуждений в Комиссии, по итогам которых была принята статья 65, и на практические последствия вооруженного конфликта. Основное внимание Комиссии было нацелено на наличие элементов юридического спора и соответствующую необходимость положения о мирном урегулировании и, в частности, установление обязательства, касающегося разрешения споров. Положения статьи 65 прямо отражают эту озабоченность;

d) в обстоятельствах вооруженного конфликта значимость мирного разрешения как одной из процессуальных гарантий уменьшается, если не устраняется вообще. Действительно, сценарий мирного урегулирования будет трансформироваться в случае вооруженного конфликта. Более того, выявление юридического спора или споров будет сопряжено со сложностями. Соответствующие факторы приведут к возникновению ряда следующих смежных споров:

- i) первоначальный акт прекращения действия договора и связанное с этим уведомление в сочетании с возражением;
- ii) спор относительно осуществления положений статьи 67 Венской конвенции;
- iii) легитимность вооруженного конфликта, в том числе для того, кто его инициировал, и мер реагирования подвергшегося нападению государства в качестве вторичных источников спора;
- iv) вопросы, касающиеся правомерности контрмер, принятых государством-участником, которое выдвигает возражение в случае уведомления о прекращении или приостановлении действия;
- v) кроме того, следует принимать во внимание особые юридические факторы, обуславливающие применение положений, касающихся уведомления и возражений, и вытекающие из юридической обязанности не прекращать или не приостанавливать действие договора, если это пойдет на пользу государства-агрессора.

VI. Способы уведомления в случаях вооруженного конфликта

30. В свете вышеизложенных соображений можно задаться вопросом о том, может ли обязанность уведомлять реалистично вписываться в комплекс положений, связанных с возникновением вооруженного конфликта. После внимательного рассмотрения Специальный докладчик пришел к выводу о том, что роль уведомления не может исключаться *ab initio*.

31. Основания этого вывода заключаются в следующем. Во-первых, уведомление, даже в случае вооруженного конфликта, является частью процессуальных гарантий, защищающих от односторонних акций и создающих стимулы для обращения к процессу разрешения споров.

32. Кроме того, уведомление будет по-прежнему практически осуществимым в ситуациях, когда нормальные отношения в определенной степени поддержи-

ваются несмотря на существование вооруженного конфликта. Ясно, что обстоятельства вооруженного конфликта весьма разнятся.

33. Еще одним и весьма значимым юридическим фактором является воздействие проекта статьи 3 в третьем докладе (A/CN.4/578 и Согг.1), согласно которому начало вооруженного конфликта «не обязательно прекращает или приостанавливает действие договоров». Процесс уведомления согласуется с этим режимом стабильности.

34. С учетом этих соображений имеются определенные основания для сохранения комплекса положений, касающихся способов прекращения и приостановления действия. Ниже приводится вполне рабочий вариант таких положений, содержащихся в проекте статьи 26, предложенном Фицморисом в его втором докладе¹¹:

«Процесс прекращения или выхода посредством уведомления (способы)»

1. С тем чтобы быть действительным и действенным, уведомление о прекращении или выходе, произведенное согласно договору или иному специальному соглашению сторон или на каком-либо законном основании, должно отвечать условиям, указанным в пунктах 2–9 ниже, при том понимании, что любая ссылка на договор распространяется на любое отдельное соглашение сторон, предусматривающее прекращение действия договора.

2. Всякое уведомление, произведенное согласно договору, должно отвечать условиям, указанным в договоре, и должно производиться при обстоятельствах и в порядке, которые в нем указаны. Когда уведомление производится не на основании договора, а в порядке реализации возможности, предусмотренной в силу действия права, в нем должна указываться дата, с которой оно должно вступить в силу, и указанный период для уведомления должен быть разумным с учетом характера договора и смежных обстоятельств. За исключением случаев, предусмотренных в остальных пунктах настоящей статьи, любое несоблюдение или отклонение от вышеуказанных аспектов лишит уведомление силы, если только все другие стороны в явно выраженной или молчаливой форме (в силу поведения или отсутствия возражений) не признают его достаточным.

3. Все уведомления должны быть официально препровождены по надлежащему адресу в соответствии с пунктом 2 статьи 25 выше. Недостаточно объявить о прекращении или выходе или уведомить о нем публично, или опубликовать об этом сообщение в печати. В случае двусторонних договоров уведомление направляется другой стороне. В случае коллективных или многосторонних договоров оно должно направляться каждой из сторон отдельно, если только договор не предусматривает возможность направления уведомления выполняющему функции депозитария правительству, международной организации или другому указанному органу.

4. Уведомления вступают в силу с даты их сдачи на хранение компетентному органу, и с этого момента исчисляется время действия уведомления. В случае, если уведомления направляются нескольким правительствам в связи с одним и тем же договором, то в них должна указываться

¹¹ *Yearbook... 1957*, vol. II, document A/CN.4/107.

единая дата, и момент препровождения уведомлений должен быть, насколько это возможно, синхронизирован.

5. Когда договор устанавливает конкретный период в отношении уведомления или только предусматривает, что уведомление вступает в силу по прошествии определенных периодов, и при этом предполагается, что направленное уведомление вступает в силу немедленно или по прошествии периода, более короткого, чем установленный период, уведомление не будет ничтожным, но (если речь идет об уведомлении, произведенном согласно договору) вступит в силу лишь по прошествии того периода, который установлен в договоре. Если, однако, и независимо от того, предусматривает ли договор возможность направления уведомления при определенных условиях, рассматриваемое уведомление не рассчитано на то, чтобы быть уведомлением согласно договору, а реализуется как возможность, предусмотренная правом, вопрос о периоде в отношении уведомления будет регулироваться с соответствующими положениями пункта 2 выше, и уведомление не будет вступать в силу до истечения разумного периода времени.

6. Если только договор в явно выраженной форме не допускает этого, уведомления о прекращении действия или выходе должны быть безусловными. Если не предусмотрено иное, извещение, публичное заявление или объявление о том, что та или иная сторона прекратит действие договора или выйдет из него в случае некоторых событий или если не будут выполнены определенные условия, не представляет собой действительное уведомление о прекращении или выходе, и за ним должно последовать безусловное уведомление, направленное в должном порядке.

7. За исключением случаев, когда в договоре в явно выраженной форме предусматривается отдельное прекращение или денонсация или выход из некоторой особой части или некоторых отдельных положений договора, любое уведомление о прекращении или выходе должно касаться договора в целом. В отсутствие такого явно выраженного положения частичное уведомление является недействительным и не имеет силы.

8. Подобным образом, если как в уведомлении, так и в договоре не говорится об обратном, уведомление о прекращении или выходе автоматически применяется ко всем приложениям, протоколам, нотам, письмам и декларациям, приложенным к договорам и составляющих его неотъемлемую часть в том смысле, что они не имеют предметной значимости или силы отдельно от договора или в его отсутствие.

9. Если договором не предусмотрено иное, любое уведомление о прекращении или выходе может быть аннулировано или отозвано в любое время до его вступления в силу или до истечения периода, по прошествии которого оно начинает действовать; при условии, что на такое аннулирование или отзыв дала согласие любая другая сторона, которая вследствие первоначального уведомления о прекращении действия или выходе сама направила такого рода уведомление или каким-либо иным образом изменила свою позицию».

35. Этому комплексу положений следует отдать предпочтение перед положениями статьи 65 Венской конвенции по следующим причинам. Во-первых, про-

екты, представленные следующим Специальным докладчиком сэром Хэмфри Уолдоком, основывались не на проекте Фицморица (см. пункт 34 выше), а на существовавшем до него проекте, который стал статьей 65 Венской конвенции¹². Преимущество проекта Фицморица состоит в том, что в нем содержатся детальные положения, непосредственно связанные с процедурой прекращения и приостановления действия. Недостаток проекта Уолдока (и его преемников) заключается во включении механизма обязательного разрешения споров.

36. Если руководствоваться здравым смыслом, то становится ясным, что акцент на вопросе о разрешении споров в проекте Уолдока вряд ли согласуется с контекстом вооруженного конфликта.

VII. Отсутствие уведомления о прекращении или приостановлении действия в случае вооруженного конфликта

37. Положения статьи 65 Венской конвенции не касаются случая вооруженного конфликта, предусмотренного статьей 73, и, как представляется, это верно. Ключевой вопрос заключается в том, каков результат в следующих ситуациях:

- первая ситуация: вооруженный конфликт препятствует представлению уведомления о прекращении или приостановлении действия в течение разумного периода;
- вторая ситуация: вооруженный конфликт является *юридической причиной* прекращения или приостановления действия, однако уведомление не направлялось ни на каком этапе.

38. На данном этапе при анализе следует исходить из того, что в некоторых условиях возникновение вооруженного конфликта может оправдывать прекращение или приостановление действия договора в отношениях между сторонами и третьими государствами. Условия для такой возможности излагаются в следующей пересмотренной Рабочей группой по вопросу о последствиях вооруженных конфликтов для международных договоров формулировке проекта статьи 4 (A/CN.4/L.718, пункт 4):

«Возможность прекращения или приостановления договора в случае вооруженного конфликта определяется исходя из следующего:

- а) статей 31 и 32 Венской конвенции о праве международных договоров; и
- б) характера и масштабов вооруженного конфликта, воздействия вооруженного конфликта на договор, предмет договора и количество сторон договора».

39. Теперь можно заняться двумя следующими вопросами. Первый вопрос состоит в том, является ли режим уведомления, разработанный различными специальными докладчиками и зафиксированный в положениях статьи 65 Венских конвенций, вообще применимым по отношению к случаям вооруженного

¹² См. Waldock, second report, *Yearbook... 1963*, vol. II, pp. 86–90, draft article 25 and commentary.

конфликта. Второй вопрос заключается в следующем: если режим уведомления рассматривается как неприменимый, то тогда какой режим действует?

40. Эти два вопроса целесообразно рассматривать вместе. Существуют два возможных ответа на первый вопрос:

- a) режим уведомления попросту не является достижимым;
- b) применение доктрины отказа от требования об уведомлении в случае наличия следующих условий:
 - i) поведение другой стороны, представляющее собой отказ от требования об уведомлении;
 - ii) поведение другой стороны, свидетельствующее об осведомленности о прекращении или приостановлении действия;
 - iii) явно выраженное согласие на обращение к признанным процедурам мирного разрешения по окончании вооруженного конфликта.

41. Если принцип уведомления будет исключен по принципиальным соображениям как недостижимый, то какой режим будет действовать? Как представляется ответ будет следующим: правовой режим, который в широком смысле аналогичен режиму, установленному положениями Венских конвенций. Это было признано в 1966 году Специальным докладчиком сэром Хэмфри Уолдоком. Он заявил следующее:

«14. Сложность в статье 51 заключается в том, что, несмотря на ее гарантии, ее положения о переговорах и содержащуюся в ней ссылку на статью 33 Устава, она не учитывает возможность тупика. Из статьи 50 явствует, что, если после исчерпания процедур, предусмотренных в статье 51, урегулирование не будет достигнуто, у сторон останется возможность действовать на свой страх и риск. Такая неопределенность имманентно присуща нормам современного международного права, касающимся разрешения споров¹³».

42. В конечном счете, цель процедуры уведомления в статье 65 Венской конвенции, помимо того, что она выполняет функцию гаранта стабильности договоров, заключается в представлении доказательств наличия спора. Однако в большинстве случаев наличие спора можно будет доказать иными способами. Кроме того, следует напомнить, что в общем международном праве не предусматривается обязанность представлять уведомление.

VIII. Некоторые выводы

43. В данном случае не преследуется цель резюмировать изложенные выше мнения. Задача настоящего доклада состоит в содействии формированию коллективного мнения в Комиссии. Необходимо выбрать определенные варианты.

¹³ *Yearbook... 1966*, vol. I, part two, p. 149.

Вариант 1

44. Первая возможность состоит в принятии решения об отсутствии достаточных обоснований для режима уведомления, аналогичного режиму в статье 65 Венской конвенции.

Вариант 2

45. Второй вариант заключается в сохранении режима уведомления, который учитывает соображения, изложенные в пунктах 30–34 выше. Такой режим мог бы основываться на проектах, изложенных Фицморисом в его втором докладе¹⁴. Соответствующие проекты гласят следующее:

Проект статьи 8 бис

Акт прекращения или выхода

1. Акт и процесс прекращения договора какой-либо стороной или выхода из него носят исполнительный характер и в международном плане являются функцией исполнительных органов власти государства. Это применяется в том случае, если акт состоит из i) уведомления, производимого согласно самому договору или отдельному соглашению сторон или на каком-либо законном основании для прекращения или приостановления действия; ii) заключения конкретного соглашения о прекращении или заменяющего, изменяющего или модифицирующего договора; или iii) согласия с недействительным или произведенным с нарушением уведомлением о прекращении или с отказом от исполнения договора. Следовательно, положения статьи 9 (Осуществление полномочий в области заключения договоров) во введении к настоящему Кодексу (A/CN.4/101) применяются *mutatis mutandis* к процессу прекращения и выхода таким же образом, что и в случае формулирования и заключения договоров.

2. Уведомление о прекращении или выходе состоит в международном плане из формального документа или уведомления, исходящего от компетентного органа исполнительной власти государства и препровожденного по дипломатическим или иным компетентным каналам другой стороне или сторонам договора или правительству — или органу — депозитарию, указанному в договоре, отражающего намерение соответствующей стороны прекратить действие договора или выйти из круга его участников по прошествии требуемого или надлежащего периода в отношении уведомления¹⁴.

Проект статьи 8 тер

Процесс прекращения действия или выхода посредством уведомления¹⁵

46. По причинам, приведенным в пунктах 35 и 36 выше, этому комплексу положений следует отдать предпочтение перед положениями статьи 65 Венской конвенции.

¹⁴ *Yearbook...* 1957, vol. II, document A/CN.4/107, draft article 25.

¹⁵ Текст этого проекта статьи (проект статьи 26 в докладе Фицмориса) излагается в пункте 34 выше.

Вариант 3

47. Принцип отказа от требования об уведомлении можно обосновать следующим образом:

*Проект статьи 9**Утрата права ссылаться на основание недействительности или прекращения договора, выхода из него или приостановления его действия*

Государство не вправе больше ссылаться на основание недействительности или прекращения договора, выхода из него или приостановления его действия на основе статей 46–50 или статей 60 или 62, если, после того как ему стало известно о фактах:

- а) оно определенно согласилось, что договор, в зависимости от случая, действителен, сохраняет силу или остается в действии; либо
- б) оно должно в силу его поведения считаться молчаливо согласившимся с тем, что договор, в зависимости от случая, действителен, сохраняет силу или остается в действии.

В этом тексте воспроизводятся положения статьи 45 Венской конвенции.

48. Вопрос о делимости договорных положений был отложен, и ему посвящено отдельное исследование.
